

О ПРОСТРАНСТВЕННОМ ФРАГМЕНТИЗАТОРЕ *СТОРОНА* В ПОНЯТИЙНЫХ МЕТАФОРАХ

Работа продолжает линию исследования именной системы пространственных фрагментизаторов (ПФ), участвующей в выражении непространственных отношений по аналогии с пространственными. Непространственные отношения концептуализируются как схемы на уровне ментальной репрезентации и отражаются в понятийных метафорах как (мета)локализация, где ПФ *сторона* выполняет функции ориентира и конкретизатора недоступного чувственному опыту понятия или выражения результата мышления. ПФ *сторона* рассматривается в рамках семантической оппозиции 'одна сторона'–'другая сторона' в типичных грамматико-синтаксических конструкциях, где выявляются функции и семантические компоненты данного ПФ, которые актуализируются в метафоре.

Ключевые слова: пространственный фрагментизатор, сторона, понятийная метафора, ориентир, семантическая локализация, металокализация.

The paper continues the line of research of the noun system of spatial fragmentizers (SF), which participates in the expression of non-spatial relations by analogy with spatial ones. Non-spatial relations are conceptualized as schemata on the level of mental representation and are reflected in conceptual metaphors as (meta)localization, where the SF *сторона* functions as an orientation point and concretizer of a concept or an abstract phenomenon inaccessible to sensual experience. The SF *сторона* is considered within the semantic opposition 'one side'–'the other side' in typical grammatical-syntactic groups, where the functions and semantic components of this SF, which are actualized in the metaphor, are revealed.

Keywords: spatial fragmentizer, сторона 'side', conceptual metaphor, orientation point, semantic localization, metalocalization.

Неиссякаемый интерес к метафоре подтверждают новейшие исследования (Колесов 2021; Осокина и др. 2021; Опарина 2021; Песина и др. 2021; Прохорова 2021; Пятунина 2021; Миленковић 2021; Халас Поповић 2021; Filipović Kovačević 2021; и др.).

Выдвижение метафоры на уровень когнитивной модели мышления западными когнитивистами (LAKOFF & JOHNSON 1980) не шло в разрез с российской лингвистикой, развивающейся в сторону функционализма и дискурсивности. Глубоко и системно изучались и вопросы пространства (Всеволодова и Владимирский 1982; Апресян 1995; Бондарко 1996; Гак 1996), и вопросы метафоры (Арутюнова 1978, 1990, 1997; Телия 1988; Складарская 1993). По словам Анны Зализняк, «...не будет преувеличением сказать, что отечественная семантика всегда была “когнитивной”» (2013: 32–33). Это справедливо и в отношении сербского ученого Предрага Пипера, автора теории семантических локализаций (ТСЛ), раскрывающей механизмы пространственных метафор в славянских языках (Пипер 1988; 2012; 2014; Piper 2001).

Среди актуальных проблем науки, изучающей метафору (семантики, когнитивной семантики, «метафорологии»), кроме сложностей, связанных с «расплывчатостью» (Гак 1988: 12) и «зыбкостью» понятий (Песина и др. 2021: 45), неоднократно отмечалось стремление к новым решениям вместо ревалоризации старых, не позволяющее создать «синтетичную теорию метафоры в грамматике и семантике», где «опыт локалистически ориентированных исследований наверняка имел бы значение далеко не второстепенное» (Piper 2001: 28–29).

1. МЕТАФОРИЗАЦИЯ VS МЕТАЛОКАЛИЗАЦИЯ

В работе не рассматривается теория метафоры (классификации, дефиниции), о которой написано немало (Арутюнова 1978, 1990, 1997; Lakoff & Johnson 1980; Гак 1988; Телия 1988; Складаревская 1993; Арутюнова и Левонтина 2000; Падучева 2004; Kļikovac 2004; Kövecses 2010; Кликовац 2018; Filipović Kovačević 2021; и др.). В ТСЛ под метафоризацией понимается перенос пространственных критериев в непространственную сферу. Поясним, П. Пипер не считал, что семантическая категория пространства имела хронологический приоритет при формировании категорий темпоральности, посессивности, каузальности и др. Вслед за предшествующим поколением локалистов он выделял модель высшей, надкатегориальной локализации, которая в категории пространства реализовалась (став «протолокализацией») более эксплицитно, чем в других, по сути изоморфных с ней категориях – не только семантических, но и грамматических.¹ Схематически локализация представляется как связь некоего объекта локализации с локализатором с помощью ориентира с возможностью конкретизации дополнительных ориентационных и динамических параметров. Наряду с выделением автором принципа надкатегориальной локализации как высшей схемы (Piper 2001: 38–43), в духе когнитивизма следует рассматривать и относительность распределения ролей в схеме «объект-ориентир-локализатор», а также сам выбор того или иного грамматико-синтаксического средства для выражения семантических отношений (см. об этом также Поповић 2017: 323–325).

В общем виде локализации делятся на два типа: А. пространственные и Б. обладающие особенностями пространственной метафоры, выраженными в большей или меньшей мере (Piper 2001: 43). Тип Б – *языковая металокализация*, проекция пространственной схемы на нефизический план, т. е. пространственная метафора – и является объектом рассмотрения в настоящей статье. Этим продиктована и методология – синтез положений ТСЛ, т. к. речь о локализациях, и аппарата когнитивистики, т. к. речь о ментальной репрезентации.

2. ФРАГМЕНТИЗАТОРЫ ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ И НЕПРОСТРАНСТВЕННЫЕ

Настоящая работа продолжает линию изучения системы пространственных фрагментизаторов (ПФ), наиболее полно представленных в (Шапић 2018) с фокусом на их функции в рамках семантической категории пространства.

¹ Напр., категория будущего времени в серб. языке как модель фронтальной экстралокализации.

Это именная категория несамостоятельных фрагментов пространственно-целого, играющих системную роль в локализации пространственных и непространственных объектов – *верх, низ, верхняя/нижняя часть, лицо, сторона, бок, внутренность, середина, центр, периферия, край, конец, глубина* и др. Функционирование системы, структурированной в виде семантических оппозиций, а в терминах когнитивизма – «схем-образов», таких, как ‘верх’–‘низ’, ‘внутренность’–‘наружность’, ‘центр’–‘периферия’ и др., представлено в терминах и понятиях ТСЛ, а внутри- и межсистемные связи ПФ сопоставлены на русско-сербском материале корпусов НКРЯ и SpKor2013. Материал указал на богатейший метафорический потенциал ПФ, однако целью исследования (Шапич 2018) не ставилось изучение метафор.

В продолжение диссертационного исследования нами опубликован ряд работ, посвященных метафорической функции ПФ в русском и сербском языках. В частности, представлена функция пространственно-временных фрагментизаторов в сочетаниях *в начале года, до конца недели, на середине урока*, а фонд ПФ на поле темпоральности обогащен новыми вхождениями – *в ходе, за время, в период, на протяжении, на исходе, в течение* и др. (Шапич 2021б). В другой статье, посвященной метафорам эмоций и ментальных состояний, рассмотрены функции ПФ *глубина* и серб. *дубина* (Шапич 2021в). Ранее на материале русских и сербских фразем описана группа единиц со значением ‘край’ и ‘конец’ (Шапич 2019).

Предметом настоящей статьи является ПФ *сторона* в пространственной метафоре прежде всего в русском языке, с связи с объемом материала, который в перспективе будет сопоставлен с сербским.

4. ПФ СТОРОНА

ПФ *сторона* выражает отношение латеральности в рамках эквиополентной семантической оппозиции ‘одна сторона’–‘другая сторона’.² Функции уточнения локализации *сторона* выполняет в виде дву- и многочленного ориентира в составе с единицами изофункциональных подсистем – предлогами *в, на, с(о)*; прилагательными *на левой стороне*; числительными *с двух сторон*; местоимениями *в эту сторону* и др. В синтагматических связях с носителями значения иного ориентационного критерия *сторона* перенимает их ориентационный семантический компонент – *верхняя, нижняя, передняя, задняя, внутренняя, внешняя сторона*. Выбор схем ориентации зависит от референции – *та, эта; левая, правая*. Так, локализатор *коробка* может быть ориентирован перечисленными выше ПФ, а также *углами, боками, верхом, низом, внутренностью и поверхностями*, аналогичным *сторонам*, ср. *внутренняя нижняя поверхность*. Имеются и ограничения: *стороне* не свойственны значения ‘центра’ (ср. **центральная/*средняя сторона*).

ПФ выступает как часть локализатора по определению, так же как и фрагмент является ингерентной частью целого. Партиитивность выражена в основ-

² В (Шапич 2018) подгруппа названа ‘сторона’; здесь наименование скорректировано, чтобы подчеркнуть двойственность и оппозиционность.

ном генитивной связью ПФ + L^{Gen} . Для меронимических отношений типична интралокализация, однако под влиянием предлога в составе многочленного ориентира реализуются также отношения экстралокализации – *в стороне от* + L^{Gen} .

В синтаксическом плане *сторона* может выполнять предложные функции – *в сторону / со стороны реки*, а также наречные – *обойти стороной, отойти в сторону, смотреть со стороны*.

Неудивительно, что спектр семантических особенностей обеспечивает ПФ *сторона* «комфортность» употребления в контекстах за пределами чувственно воспринимаемого пространства. Рассмотрим, как и какие пространственно-партитивные функции ПФ действуют при металокализации и каким образом это может дополнить картину о системе ПФ вне категории пространства. С целью организации и ограничения материала (НКРЯ предлагает рекордных 274 633 вхождения *сторона*; для сравнения, на *верх* приходится 19 912 вхождений) проанализируем наиболее типичные синтаксемы в метафорах с компонентом *сторона*.

5. СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ МЕТАФОР С КОМПОНЕНТОМ *СТОРОНА*

в сторону (+ L^{Gen})

- (1) *От ворот в сторону города вёл мост.*³
- (2) *Акценты в спектакле смещены в сторону комедии.*
- (3) *Бюджет скорректирован в сторону сокращения расходов.*

По ТСЛ, объектами локализации являются *мост*, *акценты* и *бюджет*, локализаторами – *город*, *комедия* и *сокращение расходов*. Двучленный ориентир *в сторону* отражает отношения адлативности с помощью вин. падежа. Но если в (1) пространство является реальным (*город*), то в (2) и (3) оно воображаемый конструктор, метафорическая проекция когнитивной структуры источника на структуру цели с помощью схемы-образа.

Локализатор *сокращение* в (3), трансформируемый в клаузу *сократить расходы*, демонстрирует сложный синтаксико-грамматический уровень ПФ. Типичность сочетаний *в сторону увеличения, уменьшения, усиления, ослабления* (*влияния* и др.), а также *измениться в (наи)лучшую, (наи)худшую сторону* указывает на схему направленности объекта локализации вдоль градационной шкалы к одному из ее полюсов-локализаторов. Это позволяет говорить о вспомогательной функции ПФ в представлении градации – категории, грамматическим ядром которой является компарация прилагательных и наречий, ср. *тенденция развития стиля росписи в сторону большей декоративности*. Данная схема ставит вопрос о грамматической функции данного (и других) ПФ и требует более пристального рассмотрения.

³ Этот и следующие примеры взяты из корпуса НКРЯ; в ряде случаев – в сокращении.

в сторону, в стороны

(4) *Ну хорошо – шутки в сторону: я хочу сделать важное заявление.*

(5) *Мысли разбежались в (во все) стороны.*

Фразема (4) с метафорой в основе характеризуется рядом важных особенностей. Инструментарий ТСЛ выявляет опущение локализатора (*сторона* чего?). Нами описывались случаи опущения подразумеваемого локализатора (в целях экономии языка, во избежание повтора – *поджарьте рыбу, 5 мин. с каждой стороны рыбки*). Однако здесь речь о сдвиге фокуса внимания, профилирующем важную информацию – перемещение (формой вин. п.) объекта локализации *шутки* на периферию от наблюдателя, знаменующее смену периодов. Поскольку фразема имеет значение ‘окончания’ периода *шутки*, данный ПФ можно с правом отнести к числу нетипичных ПФ на поле темпоральности.

Семантический компонент ‘окончание’ находим и в других примерах с адвербиалом *в сторону* ‘прочь’ с предикатами аблативного действия *отбросить, отринуть, отложить, отодвинуть, отместить* и др. Так, среди объектов локализации при предикатах *отбросить в сторону* встречаем *сомнения, опасения, предрассудки, причитания, подробности, этический фактор, пропагандистскую шелуху, политику, национальную гордость, патриотизм* и т. д.

Удаленный мир на периферии не подвергается дробному членению, что доказывает нетипичность уточнений *правая, верхняя* и т. д. – **отложи дела в левую сторону*.⁴ В примерах с «раздвоением» наблюдателя он, оказываясь *в стороне, со стороны*, часто бездействует – *быть в стороне от происходящего, взирать на все со стороны*.

в сторону от + Л^{Gen}

(6) *Это шаг в сторону от темы.*

Метафора (6) имеет в основе смещение объекта с центра/середины, имеющих коннотацию ‘верной’ точки/линии, трактуемое как отклонение от курса.

По сравнению с (2, 3) с локализатором в постпартитивной позиции (*в сторону чего*) и (4, 5) с отсутствием локализатора из-за перемещения точки отсчета на наблюдателя ‘от меня’, в (6) за метафорическую схему взяты отношения экстралокализации от референтной точки *тема*. Отметим, что метафора *шаг в сторону* не требует обязательного дополнения и при его отсутствии оказалась бы в одной группе с (4, 5).

⁴ С глаг. префиксом *от-* типично сочетание предлога *от*, а не *в* – *отойти от стола, *отойти в комнату*, но *отойти в сторону*. Отсюда аблативно-адлативная префиксально-предложная двусмысленность – к периферии и от центра.

на сторону + LGen

(7) *И не просто сдался, а открыто перешел на сторону врага.*

Метонимия и связанная с ней терминологизация (*стороны заключили контракт*), выносят данную синтаксему на периферию поля ПФ, т. к. *сторона* перенимает значение целого; хотя сохраняется когнитивная информация о том, что сторон – две. Семантико-синтаксическая роль ПФ становится агентивной – *конкурирующие стороны*, а также *противостоящие, воюющие, выигравшая, конфликтующие, побежденные* и др.

Профилирование одной из сторон обеспечивает значение ‘одна из черт’, ослабление оппозиции и непространственную конкретизацию *деловая, комическая, материальная, мужская, научная* и др.

со стороны (+ L^{Gen})

(8) *Дети, с одной стороны, не терпят фальши, а с другой – очень доверчивы.*

Метафоризация основана на концептуализации понятий *мысль, проблема, явление* и т. д. Опущен и локализатор, и объект локализации. Очевидна когнитивная проекция действия, сопровождающего анализ информации – наблюдатель мысленно обходит/поворачивает нечто различными сторонами, «рассматривая» *с обеих сторон*. О топологии (форме) энтитетов можно констатировать лишь целостность и наличие границ – *оборотная сторона несбывшихся надежд*. Оценка наблюдателя выстраивается на противопоставлении признаков, более или менее очевидно распределяясь на градационной шкале ‘хорошо’–‘плохо’.

(9) *Для концерта не надо никого приглашать со стороны: в школе найдутся свои танцоры.*

Отсутствие локализатора в (9) актуализирует оппозицию ‘свой’–‘чужой’, сопряженную с оппозициями ‘центр’–‘периферия’ и ‘хорошо’–‘плохо’.

(10) *Возможно недопонимание со стороны начальства.*

В метафорах данного типа среди объектов типичны существительные действия – *содействие со стороны организаций, давление со стороны магнатов, замечания со стороны филологов* и т. д. В семантической модели ‘начальство не понимает кого-л.’ происходит перестановка актанта и функциональное перераспределение синтаксических ролей с помощью синтаксической связки (и стилистического маркера) *со стороны*. В плане диатезы пример перекликается с (3) и интересен для более подробного анализа.

со (всех) сторон

(11) *Здесь дают со всех сторон, дышать нечем* (о невозможности публикации романа).

Центрипетальность, адлативность, мультилатеральность и отсутствие локализатора (референция от наблюдателя) характерна для метафор *критиковать со всех сторон; со всех сторон слышны возгласы; расследуя убийство, они копали со всех сторон; со всех сторон подхалимаж; обмозговать со всех сторон* и др. Концептуализируется поворот объекта по кругу/перемещение наблюдателя, как при осмотре. Мультилатеральность выражают атрибуты *все* и *четыре*, напр. *иди на все четыре стороны* ‘все равно, куда’, хотя множественность иногда отождествляется с двойственностью (*все* = *обе, две, та и эта*): *быть по разные стороны баррикад; тянуть одеяло в разные стороны; и даже родственники с папиной/маминой стороны*.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В ситуации металокализации ПФ *сторона* не просто взаимодействует, но и дополняет собой наречную и предложную пространственные подсистемы. Топология локализаторов *идея, мысль, явление* и др. не играет роли.

Среди метафор выделяются два основных типа: а) с «абстрактными» понятиями, не имеющими объективации – *обдумать со всех сторон* и б) перенос реальной ситуации в новое окружение – *давят со всех сторон*. Для метафор нетипична адъективная конкретизация *левая, внутренняя, нижняя* и др.

Основными семантическими признаками ПФ *сторона* в метафоре являются а) парность *сторон*; б) оппозиционность *сторон* друг другу; в) оппозиционность *сторон* *центру*, синонимия с *периферия*; г) корреляция с оппозициями ‘хорошо’ – ‘плохо’ с конкретизацией промежуточных коннотаций и ‘свое’ – ‘чужое’; д) темпоральная сема ‘окончание’ – *отбросить в сторону*; е) грамматико-синтаксическая функция и стилизация – *замечания со стороны филологов*.

Объем работы не позволяет рассмотреть и другие примеры: *метаться из стороны в сторону* ‘менять мнения’; *обойти стороной*; *мое дело – сторона*; *родная сторона*; диминутивы *сторонка*; результаты транспозиции *всесторонний, посторонний, сторониться*; синонимы *бок о бок* – и сопоставить их с сербскими ПФ *страна* и *бок*. Это обеспечит более четкое представление о диапазоне функций единицы и всей системы, организующей и наблюдаемое, и когнитивное пространство, а также раскрыть национальную специфику языковых систем.

Использованная литература

- Апресян, Юрий Д. Избранные труды. Лексическая семантика (синонимические средства языка). 2-е изд., испр. и доп. Т. I. Москва: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995.
- [Aprēsian, Ūrii D. Izbrannye trudy. Leksicheskaia semantika (sinonimicheskie sredstva iazyka). 2-e izd., ispr. i dop. T. I. Moskva: Shkola «Iazyki russkoĭ kul'tury», Izdatel'skaia firma «Vostochnaia literatura» RAN, 1995]
- Арутюнова, Нина Д. Время: модели и метафоры. [В:] Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко (ред.)

- Логический анализ языка. Язык и время. Москва: Индрик, 1997, 51–61.
- [Arutiūnova, Nina D. Vremiā: modeli i metafory. [V:] N. D. Arutiūnova, T. E. Īanko (red.) Logicheskiī analiz ĭazyka. Īazyk i vremiā. Moskva: Indrik, 1997, 51–61]
- Арутюнова Нина Д. Метафора и дискурс. [В:] Н. Д. Арутюнова, М. А. Журинская (ред.) Теория метафоры. Москва: Прогресс, 1990, 5–32.
- [Arutiūnova Nina D. Metafora i diskurs. [V:] N. D. Arutiūnova, M. A. Zhurinskaiā (red.) Teoriia metafory. Moskva: Progress, 1990, 5–32]
- Арутюнова Нина Д. «Функциональные типы языковой метафоры». Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. Т. 37, № 4. Москва: АН СССР, 1978: 333–343.
- [Arutiūnova Nina. D. Funktsional'nye tipy iāzykovoī metafory. Izvestiia AN SSSR. Ser. lit. i ĭazyka. T. 37, № 4. Moskva: AN SSSR, 1978: 333–343]
- Арутюнова, Нина Д. и И. Б. Левонтина (ред.) Логический анализ языка. Языки пространств. Москва: Языки русской культуры, 2000.
- [Arutiūnova, Nina D. i I. B. Levontina (red.) Logicheskiī analiz ĭazyka. Īazyki prostranstv. Moskva: Īazyki russoī kul'tury, 2000]
- Бондарко, Александр В. и др. (ред.) Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. Санкт-Петербург: Наука, 1996.
- [Bondarko, Aleksandr V. i dr. (red.) Teoriia funktsional'noī grammatiki. Lokativnost'. Bytiīnost'. Possessivnost'. Obuslovlennost'. Sankt-Peterburg: Nauka, 1996]
- Всеволодова, Майя В. и Е. Ю. Владимирский. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. Москва: Русский язык, 1982.
- [Vsevolodova, Maiiā V. i E. Iū. Vladimirskiī. Sposoby vyrazheniia prostranstvennykh otnosheniī v sovremennom russkom ĭazyke. Moskva: Russkiī ĭazyk, 1982]
- Гак, Владимир Г. Метафора. Универсальное и специфическое. [В:] В. Н. Телия (ред.) Метафора в языке и тексте. Москва: Наука, 1988, 11–26.
- [Gak, Vladimir G. Metafora. Universal'noe i spetsificheskoe. [V:] V. N. Teliia (red.) Metafora v ĭazyke i tekste. Moskva: Nauka, 1988, 11–26]
- Гак, Владимир Г. «Функционально-семантическое поле предикатов локализации». [В:] А. В. Бондарко (ред.) Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. Санкт-Петербург: Наука, 1996, 6–26.
- [Gak, Vladimir G. «Funktsional'no-semanticheskoe pole predikativ lokalizatsii». [V:] A. V. Bondarko (red.) Teoriia funktsional'noī grammatiki. Lokativnost'. Bytiīnost'. Possessivnost'. Obuslovlennost'. Sankt-Peterburg: Nauka, 1996, 6–26]
- Зализняк, Анна А. Русская семантика в типологической перспективе. Москва: Языки славянской культуры, 2013.
- [Zalizniak, Anna A. Russkaiā semantika v tipologicheskoi perspektive. Moskva: Īazyki slaviānskoī kul'tury, 2013]
- Кликовац, Душка. Српски језик у светлу когнитивне лингвистике. Београд: Друштво за српски језик и књижевност Србије, 2018.
- [Klikovac, Duška. Srpski jezik u svetlu kognitivne lingvistike. Beograd: Društvo za srpski jezik i književnost Srbije, 2018]
- Колесов, Игорь Ю. «Интерпретирующая функция языка и пространственная метафора». Исследования языка и современное гуманитарное знание 3, 2, 2021: 153–159.
- [Kolesov, Igor' Ū. «Interpretiruiūšaā funkciā āzyka i prostranstvennā metafora». Issledovaniā āzyka i sovremennoe gumanitarnoe znanie 3, 2, 2021: 153–159]
- Красных, Виктория В. «Концепт „сторона“ как репрезентант русского культурного пространства». Известия ВГПУ. Серия филологические науки 4, 2003: 15–24.

- [Krasnykh, Viktoriia V. «Kontsept „storona“ kak reprezentant russkogo kul'turnogo prostranstva». *Izvestiia VGPU. Seriiā filologicheskie nauki* 4, 2003: 15–24]
- Миленковић, Ана. „Концептуализација примарних емоција у српском језику (на примеру глагола са значењем радости, туге, страха и љутње)“. *Јужнословенски филолог* 77, 1, 2021:163–185.
- [Milenković, Ana. „Konceptualizacija primarnih emocija u srpskom jeziku (na primeru glagola sa značenjem радости, туге, страха и љутње)“. *Južnoslovenski filolog* 77, 1, 2021:163–185]
- Опарина, Елена О. «Метафора в дискурсе. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература». Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал 3, 2021: 131–141.
- [Oparina, Elena O. «Metafora v diskurse. Sotšial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennā i zarubežnā literatura». Ser. 6, Iāzykoznanie: Referativnyū zhurnal 3, 2021: 131–141]
- Осокина, Светлана А., В. Н. Карпухина, Е.А. Савочкина. «Лингвистические исследования метафоры: краткий обзор». *Мир науки, культуры, образования* 4 (89), 2021: 423–427.
- [Osokina, Svetlana A., V. N. Karpukhina, E.A. Savochkina. «Lingvističeskie issledovaniia metaforu: kratkiū obzor». *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia* 4 (89), 2021: 423–427]
- Падучева, Елена В. Метафора и ее родственники. [В:] Ю. Д. Апресян (ред.) Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. Москва: Языки славянской культуры, 2004, 187–203.
- [Paduceva, Elena V. Metafora i ee rodstvenniki. [V:] Iū. D. Apresiān (red.) Sokrovennye smysly: Slovo. Tekst. Kul'tura. Moskva: Iāzyki slaviānskoī kul'tury, 2004, 187–203]
- Песина Светлана А., О. Л. Зимарева, К. А. Козлова. «Метафора как модель когнитии и конвенционализации смысла». *Гуманитарно-педагогические исследования* 5, 1, 2021: 45–50.
- [Pesina Svetlana A., O. L. Zimareva, K. A. Kozlova. «Metafora kak model' kognitsii i konventšionalizatsii smysla». *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniia* 5, 1, 2021: 45–50]
- Пипер, Предраг. Заменички прилози у српскохрватском, руском и польском језику (семантичка студија). Београд: Институт за српскохрватски језик; Библиотека јужнословенског филолога, 1988.
- [Piper, Predrag. Zamenički prilozii u srpskohrvatskom, ruskom i poljskom jeziku (semantička studija). Beograd: Institut za srpskohrvatski jezik; Biblioteka južnoslovenskog filologa, 1988]
- Пипер, Предраг. „О предлозима са специјалним значењем (*Обележавање просторних односа предлошко-падежним конструкцијама у савременом руском и савременом српскохрватском књижевном језику)“. [В:] П. Пипер. Лингвистичка русистика: Студије и чланци. Београд: Универзитет у Београду, Филолошки факултет, 2012: 109–194.
- [Piper, Predrag. „O predlozima sa spacijalnim značenjem (*Obeležavanje prostornih odnosa predloško-padežnim konstrukcijama u savremenom ruskom i savremenom srpskohrvatskom književnom jeziku)“. [V:] Lingvistička rusistika: Studije i članci. Beograd: Univerzitet u Beogradu, Filološki fakultet, 2012: 109–194]
- Пипер, Предраг. „О простору у српској језичкој слици света“. *Slavistična revija* 62, 2014: 275–294.
- [Piper, Predrag. „O prostoru u srpskoj jezičkoj slici sveta“. *Slavistična revija* 62, 2014: 275–294]
- Поповић, Људмила. „Актуелна питања когнитивнолингвистичких проучавања српског језика“. *Јужнословенски филолог*, 73, 3–4, 2017: 315–354.
- [Popović, Ljudmila. „Aktuelna pitanja kognitivnolingvističkih proučavanja srpskog jezika“. *Južnoslovenski filolog*, 73, 3–4, 2017: 315–354]
- Прохорова, Анжела. „Метафоре пандемије Ковид-19 у јавном дискурсу Србије“. *Славистика XXV/2*, 2021: 115–124.
- [Prohorova, Anžela. „Metafore pandemije Kovid-19 u javnom diskursu Srbije“. *Slavistika XXV/2*, 2021: 115–124]

- Пятунина, Анастасия А. «О когнитивном потенциале метафоры в научном дискурсе». Вестник РГГУ. Серия Психология. Педагогика. Образование 3, 2021: 120–129.
- [Piȧtunina, Anastasiiȧ A. «O kognitivnom potentsial'e metafory v nauchnom diskurse». Vestnik RGGU. Seriiã Pshkologiiã. Pedagogika. Obrazovanie 3, 2021: 120–129]
- Скляревская, Галина Н. Метафора в системе языка. Санкт-Петербург: Наука, 1993.
- [Skliãrevskaiã, Galina N. Metafora v sisteme iãzyka. Sankt-Peterburg: Nauka, 1993]
- Халас Поповић, Ана „Метафоре у семантици придева из домена чврстоће у енглеском и српском”. Зборник Матице српске за филологију и лингвистику, LXIV, 2021: 147–169.
- [Halas Popović, Ana „Metafore u semantici prideva iz domena ÷vrstoće u engleskom i srpskom”. Zbornik Matice srpske za filologiju i lingvistiku, LXIV, 2021: 147–169]
- Шапић, Јулија. „О просторним фрагментизаторима (на материјалу руског језика)”. Славистика XXI/1–2, 2017: 124–130.
- [Šapić, Julija. „O prostornim fragmentizatorima (na materijalu ruskog jezika)”. Slavistika XXI/1–2, 2017: 124–130]
- Шапић, Јулија. Просторни фрагментизатори у руском језику у поређењу са српским: докторска дисертација. Београд: Филолошки факултет, 2018.
- [Šapić, Julija. Prostorni fragmentizatori u ruskom jeziku u poređenju sa srpskim: doktorska disertacija. Beograd: Filološki fakultet, 2018]
- Шапић, Јулија. „О просторним фрагментизаторима са значењем ‘горњи део’ – ‘доњи део’ у руском језику у поређењу са српским”. Славистика XXIII/1, 2019: 134–141.
- [Šapić, Julija. „O prostornim fragmentizatorima sa značenjem ‘gornji deo’ – ‘donji deo’ u ruskom jeziku u poređenju sa srpskim”. Slavistika XXIII/1, 2019: 134–141]
- Шапич, Юлия Л. «Пространственные фрагментизаторы в функционально-коммуникативном аспекте». [В:] Т. В. Васильева, А. В. Сапунова (ред.) Слово. Грамматика. Речь: Материалы VII Международной научной конференции «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного»: Москва, филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, XX, 2019а, 458–460.
- [Šapić, Julija. «Prostranstvennye fragmentizatory v funkcional'no-kommunikativnom aspekte». [V:] T. V. Vasil'eva, A. V. Sapunova (red.) Slovo. Grammatika. Rech': Materialy VII Mezhdunarodnoï nauchnoï konferentsii «Tekst: problemy i perspektivy. Aspekty izucheniiã v tseliãkh prepodavaniã russkogo iãzyka kak inostrannogo»: Moskva, filologicheskii fakul'tet MGU im. M.V. Lomonosova, XX, 2019a, 458–460]
- Шапич, Юлия Л. «Пространственные фрагментизаторы со значением ‘край’ и ‘конец’ в непространственной функции (на материале русского и сербского языков)». [В:] Н. А. Боженкова, С. В. Вяткина, Н. И. Клущина (ред.) Русское слово в многоязычном мире: материалы XIV конгресса МАПРЯЛ, Нур-Султан, 2019б, 1507–1512.
- [Šapić, Julija. «Prostranstvennye fragmentizatory so znacheniem ‘krai’ i ‘konets’ v neprostranstvennoj funkcii (na materiale russkogo i serbskogo iãzykov)». [V:] N. A. Bozhenkova, S. V. Viatkina, N. I. Klushina (red.) Russkoe slovo v mnogoïãzychnom mire: materialy XIV kongressa MAPRiãL, Nur-Sultan, 2019b, 1507–1512]
- Шапич, Юлия Л. «Нетипичные случаи локализации по вертикали в сербском языке в зеркале русского». Русский язык и культура в зеркале перевода 1, 2021а: 398–409.
- [Shapich, Iuliiã L. Netipichnye sluchai lokalizatsii po vertikali v serbskom iãzyke v zerkale russkogo. Russkii iãzyk i kul'tura v zerkale perevoda 1, 2021a: 398–409]
- Шапич, Юлия Л. „О пространственных фрагментизаторах в функции временной локализации”. Жужнословенски филолог 77, 1, 2021б: 111–125.
- [Šapić, Julija. „O prostranstvennykh fragmentizatorakh v funkcii vremenoï lokalizatsii”.

- Južnoslovenski filolog, 77, 1, 2021b: 111–125]
- Шапич, Юлия Л. „О скрытом в глубине: *глубина* как элемент понятийной метафоры (русско-сербская параллель)”. Сборник Матице српске за филологију и лингвистику, LXIV, 2021в: 171–182.
- [Šarić, Julija. „O skrytom v globine: globina kak element poniāitiinoī metafory (russko-serbskaiā parallel’).” Zbornik Matice srpske za filologiju i lingvistiku, LXIV, 2021v: 171–182]
- Filipović Kovačević, S. Pojmovna metafora i metonimija u teoriji i praksi. Novi Sad: Filozofski fakultet, 2021.
- Johnson, Mark and George Lakoff. Metaphors we live by. Chicago and London: University of Chicago Press, 1980.
- Klikovac, Duška. Metafora u mišljenju i jeziku. Beograd: Čigoja štampa, 2004.
- Kövecses, Zoltán. Metafor – A Practical Introduction. 2nd ed. Oxford – New York: Oxford University Press, 2010.
- Piper, Predrag. Jezik i prostor. Beograd: Biblioteka XX vek, 2001.

Источники

НКРЯ: Национальный корпус русского языка. 2003–2021. Доступен по адресу: ruscorpora.ru.

Јулија Шапић

О ПРОСТОРНОМ ФРАГМЕНТИЗАТОРУ *СТОРОНА* У ПОЈМОВНИМ МЕТАФОРАМА

Резиме

Рад је посвећен проучавању појмовних метафора са просторном етимологијом и компонентом *сторона* у руском језику. Разматрањем ове високофреквентне јединице настављају се наша истраживања функционисања просторних фрагментизатора (ПФ) у просторним и непросторним категоријама. Под непросторним подразумевају се области у којима просторне схеме испољавају мањи или већи степен метафоризације, укључујући и област менталне репрезентације, те се у њима може говорити о металокализацијама појмова који нису чулно сазнатљиви. Метафоре се разматрају као ситуације (мета)локализације кроз призму теорије семантичке локализације Предрага Пипера, те се у раду користи појмовно-терминолошки апарат те теорије – *локализација*, *локализатор*, *објект локализације*, *оријентир* и други. Међутим, ситуације локализације су смештене у шири контекст савремене когнитивнолингвистичке научне парадигме и посматране као схеме-обрасци менталних репрезентација у корелацији са сфером-извором. Анализа ПФ *сторона* се спроводи на грађи електронског корпуса НКРЯ, а примери су груписани према синтаксичким моделима. Помоћу инструментарија ТСЛ представљене су просторне релације ПФ *сторона* као вишечланог оријентира уз истицање карактеристика од посебног значаја за расветљавање механизма метафоричких пројекција. Разматрањем примера долази се до закључака да се међу такве карактеристике убрајају семантичке компоненте парности страна, супротстављености страна, супростављености страна центру и поистовећивање *сторона* и *периферия*, корелација са опозицијама ‘добар’–‘лош’ уз конкретизацију на градијацијској скали међу половима (*в сторону улучшения*) и ‘свој’–‘туђи’ (*приглашать со стороны*), развој темпоралног значења ‘завршетак, престанак’ (*отбросить сомнения в сторону*), конкретизација граматичко-синтаксичких функција и стилизација текста (*замечания со стороны филологов*).

Кључне речи: просторни фрагментизатор, *сторона* ‘страна’, појмовна метафора, оријентир, семантичка локализација, металокализација.